

Современное прочтение концептов: Александр Чайанов vs Петр Столыпин

Светлана В. Иванова

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия, Ivanova.SV@rea.ru*

Аннотация. На основе ретроспективного анализа в работе выявлены принципиальные расхождения основных положений аграрных реформ А.В. Чайанова и П.А. Столыпина по критериям: основной хозяйствующий субъект сельской экономики, цель хозяйствования, формы организации труда, формы собственности/пользования на землю, оценка выгодности ведения хозяйства и ряд других.

Раскрыт вопрос исторически сложившихся в России альтернативных практик общественных отношений в сельском хозяйстве, в особенности вопросы социализации, национализации, приватизации земель сельскохозяйственного назначения; создания личных, индивидуальных, коллективных/кооперативных, государственных, частных хозяйств и организаций. Определено, что аграрные реформы в постсоветской России имеют, с поправкой на изменения социальной и технологической базы, черты Столыпинских реформ, а базовые идеи А.В. Чайанова не получили должного развития.

С учетом текущей геополитической ситуации, задач укрепления национального суверенитета страны, преодоления демографического кризиса, тренда на экологизацию сельскохозяйственного производства, автор аргументированно доказывает актуальность гибких подходов А.В. Чайанова, который отстаивал идеи социальной эффективности производства.

Ключевые слова: А.В. Чайанов, П.А. Столыпин, реформы, аграрная экономика

Для цитирования: Иванова С.В. Современное прочтение концептов: Александр Чайанов vs Петр Столыпин // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 3. С. 52–67. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-52-67

Modern interpretation of concepts: Alexander Chayanov vs Pyotr Stolypin

Svetlana V. Ivanova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, Ivanova.SV@rea.ru

Abstract. Based on a retrospective analysis, the work reveals fundamental differences in the main provisions of the agrarian reforms of A.V. Chayanov and P.A. Stolypin according to the criteria: the main economic entity of the rural economy, the purpose of its management, forms of labor organization, forms of ownership/use of land, assessment of the profitability of farming and a number of others. It raises the issue of alternative practices of social relations in agriculture historically developed in Russia, in particular the issues of socialization, nationalization, privatization of agricultural land; creation of personal, individual, collective/cooperative, state, private farms and organizations. It is stated that agrarian reforms in post-Soviet Russia bear, adjusted for the social and technological base, the features of the Stolypin reforms, and the basic ideas of A.V. Chayanov were not given due development. Taking into account the current geopolitical situation, the tasks of strengthening the country's national sovereignty, overcoming the demographic crisis, and the trend towards greening agricultural production, the author convincingly proves the relevance of flexible approaches by A.V. Chayanov, who defended the ideas of social efficiency of production.

Keywords: A.V. Chayanov, P.A. Stolypin, reforms, agricultural economics

For citation: Ivanova, S.V. (2024) "Modern interpretation of concepts. Alexander Chayanov vs Pyotr Stolypin", *RSUH/RGGU Bulletin, "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 52-67, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-52-67

Введение

Едва ли можно найти более значимых исторических личностей, отстаивающих свое видение решения аграрного вопроса царской, а позднее и советской России, чем Александр Васильевич Чаянов (29.01.1888–03.10.1937) и Петр Аркадьевич Столыпин (14.04.1862–05.09.1911). Позиции именно этих авторов активно обсуждались в период горбачевской перестройки и перехода к рыночным капиталистическим отношениям. Отзвуки острой полемики прошлого века слышны и сейчас. Судьбы двух реформаторов во многом схожи. Оба – выдающиеся государственные деятели своего времени, сильные, талантливые личности, патриоты, искренне желавшие модернизировать сельское хозяйство России, трагически погибшие на излете

своего 50-летия. Это сходство судеб порой мешает понять принципиальные расхождения в концептах предлагаемых преобразований, хотя оба автора исходят из наличия базовой клеточки сельской жизни – семейного крестьянского хозяйства и крестьянской общины России начала прошлого века. Автор надеется хотя бы частично внести ясность в эту путаницу и адресует свою статью прежде всего современным молодым исследователям.

Актуальность проблематики обусловлена недостаточной проработкой теоретических аспектов обоснования будущего сельского хозяйства и сельских территорий современной России. За текущими крупными успехами в части роста объемов экспорта агропродукции, особенно сырья, скрываются проблемы продовольственного недопотребления значительных групп населения внутри страны, низкий уровень жизни сельских жителей, истощение земель, зависимость от импорта высоко- и среднетехнологичных товаров и услуг смежных с сельским хозяйством отраслей, низкая рождаемость, обезлюдение обширных пригодных для ведения сельского хозяйства территорий страны и ряд других.

Цель работы: на базе сравнительного анализа наиболее важных положений Чаянова и Столыпина размежевать их подход к реформированию российской аграрной жизни; определить положения, актуальные для современной сельской жизни Российской Федерации.

Деятельность Чаянова и Столыпина пришлась на бурные годы начала XX века, когда перед российским правительством стояла задача преодолеть малоземелье, отсталость, нищету, давление финансового капитала и революционные настроения крестьянской страны. Возможности экстенсивного развития сельского хозяйства европейской части царской России были исчерпаны, а переход на интенсивное земледелие требовал иных форм его организации.

Концептуальный подход и результат аграрной реформы Петра Аркадьевича Столыпина

П.А. Столыпин – потомственный дворянин, помещик, монархист, министр внутренних дел Российской империи – концептуально отстаивал возможность эволюционного выхода страны из общенационального кризиса за счет системных правительственных реформ в разных сферах, нацеленных на рост

ее экономики. В стране нарастало число крестьянских бунтов – жгли усадьбы помещиков. Вопрос вопросов – аграрная реформа, а точнее – «вопрос бытия русской державы» [Столыпин 1991, с. 100], которая мыслилась как продолжение освобождения крестьян (отмена крепостного права – Крестьянская реформа 1861 г.). Ее проведение базировалось на следующих основных положениях:

- чувство частной собственности – естественная, природная потребность человека, стимул к росту производительности труда и фактор преодоления бедности;
- российская земельная община – анахронизм, существующий вопреки здравому смыслу, и пока крестьянин находится в ее тисках, никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы;
- выход из общины и создание мощной прослойки крестьян-собственников (система отрубного хуторского хозяйства) станет основным источником создания среднего класса и прочным фундаментом гражданского общества и правового государства [Пожигаило 2007, с. 162] без смены политической формации, то есть без отмены землевладения помещика;
- в условиях малоземелья в европейской части России необходимо переселение части крестьянства на обширные неосвоенные земли Сибири;
- необходимо развивать государственное и частное кредитование частных/личных крестьянских хозяйств.

Ставка была на то, что после выхода крестьянина из общины с наделом земли произойдет расслоение крестьянства. «Крепкий» хозяин купит наделы «слабых» крестьян и превратится в эффективного предпринимателя-фермера с наемной рабочей силой. При этом реформа не была радикальной и не предполагала быстрый отказ от общины. Основной документ реформы – Указ от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». По данным исследования А.В. Островского, правом выхода из общины без выкупа с превращением владельца земли в ее собственника воспользовалась, прежде всего, деревенская беднота [Островский 2021, с. 418].

Однако в массе своей крестьяне не стали выходить из общины ни добровольно, ни принудительно. Община привычно считалась гарантом выживания отдельной семьи. Выход из нее

для большинства крестьян ассоциировался с неизвестностью и большими рисками. По данным Вольного экономического общества за 1907–1915 гг., всего из общины вышло около 10% крестьянских семей.

Из тех, кто, продав надел, уехали в Сибирь, большое число разорилось и вернулось озлобленными и нищими (с 1907 по 1914 г. официально зарегистрировано свыше 1 млн семей «обратников»). Политика переселения в Сибирь не была реализована по целому ряду причин. Главное – выделенные правительством кредиты были недостаточны, у крестьян не было средств на переезд и обустройство в суровых условиях «новой Америки». Кроме того, переселение за Урал означало отток рабочей силы, удорожание оставшейся рабочей силы, то есть возрастание производственных расходов помещика. «Второе, расширение сибирского оазиса сельского хозяйства означало создание за Уралом конкурентного фактора (например, сибирское маслоделие). Третье, при историческом отсутствии в Сибири дворянства возникала опасность создания за Уралом “мужицкой республики”, которая через несколько десятилетий могла или проявить претензии к сепаратизму, или же претензии участия во власти» [Островский 2021, с. 419]. А тот, кто остался в Сибири, стал создавать общины и кооперативы [Кара-Мурза 2002]. Земства предпочитали поддерживать кооперативы, основанные не на частной собственности, а на коллективной ответственности – как общины.

Кроме того, хаос землепользования способствовал снижению урожая. В условиях мелкоземельной чересполосицы отдельной крестьянской семье было невыгодно использовать технику и удобрения, что замедляло увеличение производительности труда. Росло число недовольных реформой. Столыпин хотел социального «успокоения», но история не дала «двадцати лет покоя внутреннего и внешнего». Реформы проходили на фоне поражения в Русско-японской войне (1904–1905 гг.), а уже летом 1914 г. началась Первая мировая война. В 1917 г. законы Столыпинской реформы были отменены Временным правительством.

В целом, несмотря на ряд прогрессивных опытов, аграрная Столыпинская реформа потерпела неудачу и подтолкнула революционный процесс. Очевидно, идеи Столыпина не соответствовали интересам основной массы крестьянства и реальности неразвитого периферийного капитализма царской России [Кара-Мурза 2002].

Отличительные особенности концептуального подхода к аграрной реформе Александра Васильевича Чаянова

Александр Васильевич Чаянов, талантливый разносторонний ученый-мыслитель и писатель, профессор Петровской (Тимирязевской) сельскохозяйственной академии, руководитель всероссийской кооперации, член Временного правительства, а позднее Совета народных комиссаров СССР, был хорошо знаком с практикой российской и западной сельской жизни. Социалист по духу, Чаянов безусловно был сторонником передачи помещичьих земель крестьянам. Спор шел об организационных формах передачи и устройства хозяйственной жизни трудового крестьянства на земле. Анализируя варианты нового землепользования на основе разных вариантов: социализации, национализации, муниципализации земель либо создание системы государственного регулирования землепользования с сохранением частной собственности, Чаянов отмечает, что

...как бы мы, деятели демократической России, глубоко не веровали в наши аграрные идеалы, мы не можем пойти по пути «просвещенного абсолютизма» и принудительно ввести единый земельный режим во всех областях России, не считаясь с ее бытовым и хозяйственным укладом [Экономическое наследие 2006, с. 45].

При этом наиболее понятной, соответствующей интересам крестьян формой ученый считал социализацию земли с передачей ее в собственность/пользование крестьянским семьям без права последующей купли-продажи. В работе «К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства» отмечается, что реформирование сельского хозяйства царской, а позднее советской России должно было иметь эволюционный характер, идти «снизу» и базироваться на создании многоукладных экономических систем и демократического земства [Экономическое наследие 2006, с. 59–107].

В постановке аграрного вопроса Чаянов указывает социальные критерии, определяющие направление его работы:

1) с точки зрения развития производительных сил – улучшение условий и способов приложения народного труда к земле, увеличивающих производительность этого труда. При этом понимании увеличение народного богатства исчисляется не на единицу капитала или земельной площади, а на живого человека;

2) с точки зрения демократизации распределения народного дохода – равномерность его распределения между всеми трудящимися (имея в виду все народное хозяйство в целом).

С точки зрения этих двух критериев мы можем оценивать и мыслимые системы производственных отношений, в том числе систему государственного социализма и анархического коммунизма, которые могут считаться идеальным организационным выражением второго из них [Экономическое наследие 2006, с. 17].

Являясь идеологом внесоциалистического, некапиталистического крестьянско-кооперативного хозяйства, Чайнов признавал мощный потенциал форсированного огосударствления деревни и саму идею государственного коллективизма (как варианта некапиталистического хозяйства).

Опуская детали, представим принципиальную разницу изучаемых подходов двух реформаторов к решению аграрной проблемы (табл. 1).

Таблица 1

Варианты реформирования сельского хозяйства России

Признак	А.В. Чайнов	П.А. Столыпин
Форма собственности/пользования	Семейная, государственная, муниципальная, общинная, кооперативная	Сохранение помещичьего хозяйства, частная собственность
Основной хозяйствующий субъект	Трудовая крестьянская семья, кооперация семей (самоэксплуатация)	Предприниматель-фермер, наемный труд (эксплуатация)
Социально-экономическая модель	Общественная агрономия; крестьянский социализм; «моральная экономика»; экология	Развитие капитализма в сельском хозяйстве России (по типу английского); интенсификация производства
Цель хозяйствования	Самосохранение семьи, общины, кооператива; увеличение валовой прибыли	Наращивание чистой прибыли, концентрация капитала
Воспроизводство хозяйства (расчет выгоды)	Потребительский баланс трудового крестьянского хозяйства (потребительная стоимость)	Хозяйственный расчет, экономическая рентабельность (меновая стоимость)
Основной источник финансирования	Бесприбыльный кооперативный кредитный банк, Крестьянский государственный банк	Внешний коммерческий банк, Крестьянский государственный банк
Форма организации труда	Вертикальная интеграция труда	Специализированные товарные хозяйства, хутора
Оборот земли	Запрет на куплю-продажу	Разрешение купли-продажи

Источник: составлено автором.

Различия политические, мировоззренческие, социально-экономические очевидны. Здесь нужно учесть, что Столыпин был убит в 1911 г., а Чайанов – в 1937 г., т. е. эти люди захватили разные эпохи. Террорист-убийца Столыпина был близок к кругам есеров. Расстрел Чайанова приходится на времена так называемой ежовщины или Большой террора советского периода. Их гибель – дань острой политической борьбе в преддверии Первой и Второй мировых войн.

Добавим, что Столыпин был преимущественно юристом-политиком, а Чайанов в большей мере ученым-организатором. Мировоззрение Чайанова отличается гибкостью, трансформируется под влиянием изменения социума. Являясь крупным теоретиком и практиком крестьянского хозяйства и кооперации, он признавал важное значение крупной аграрной экономики, в том числе в коллективной форме [Никонов, Данилов 1990]. В 1919 г. критически обобщил практики создания предприятий коллективного земледелия – трудовых артелей, колхозов, коммун [Чаянов 1919]. Но суть его подхода сохранялась: оптимальное сочетание крупных и малых производственных единиц, многообразие социальных институтов, адекватных многообразию природы и отраслевой специфике обширных российских территорий.

Практики использования положений Столыпина и Чайанова в советское и постсоветское время

Ряд идей как Столыпина, так и Чайанова были использованы при проведении советской властью Новой экономической политики в 1921–1928 гг. (государственный капитализм в условиях победы диктатуры пролетариата). Это было время экономической либерализации при усилении политического контроля. Запрет на инакомыслие сопровождался поддержкой выхода крестьян из общины с правом выбора форм землепользования, разрешением (в определенных пределах) аренды земли с использованием наемного труда, созданием кооперативов, свободным товарообменом с использованием частных структур, созданием частных предприятий с ограниченным штатом наемного труда. Таким образом, разрешалось мелкобуржуазное регулируемое государством хозяйствование и поощрение создания строя «цивилизованных кооператоров»¹.

¹ Ленин В.И. О кооперации // Ленин В.И. Полное собр. соч. Т. 45. М.: Изд-во политической литературы, 1970. С. 369–377.

В этот период Чаянов, являясь лидером организационно-производственной школы, сторонником преимущественно внегосударственного, некапиталистического крестьянско-кооперативного хозяйства, признает потенциал масштабного государственного коллективизма в деревне. Предчувствуя конец нэпа и проведение коллективизации, в своей третьей социальной утопии «Возможное будущее сельского хозяйства» 1928 г. ученый подчиняет сельскую жизнь сталинскому шагу плановой индустриализации, отмечая, что конкуренция разных форм организации сельского хозяйства, видимо, будет замещена доминированием колхозно-совхозного земледелия, а иные формы – лишь исходный материал, дополнение нового планового государственного земледелия [Экономическое наследие 2006, с. 111–144].

Кроме того, в третьей утопии предсказываются новые невиданные достижения научно-технического прогресса. Автор, как нам кажется, с грустью пишет о парадоксе «отмены земледелия» в будущем.

В этот момент наше сельское хозяйство достигнет своего технического апогея и, по всем вероятностям, в тот же момент оно сделается технически ненужным, потому что параллельное развитие техники по ассимиляции солнечной энергии и превращению ее в пищевые и текстильные вещества чисто фабрично-заводским способом будет уже давать коэффициенты усвоения, гораздо более высокие и получаемые гораздо более дешево, чем это происходит при работе хлорофилльного зерна [Экономическое наследие 2006d, с. 138].

По словам А. Никулина, стандартизация технического прогресса упраздняет разнообразный мир Чаянова, основанный на крестьянской семье [Никулин 2004].

Как известно, коллективизация 1928–1937 гг. была направлена на массовое и часто насильственное объединение мелких единоличных крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства (колхозы) и неизбежно сопровождалась реализацией политики раскулачивания (конфискация имущества) стлыпинских «крепких мужиков» – кулаков. Чаянов не поддержал жесткость и скорость проведения коллективизации, ее «перегибы на местах». В итоге, если в 1925 г. на единоличные крестьянские хозяйства приходилось около 96% посевных площадей, то к 1940 г. – менее 10%. Основой советской аграрной экономики стали колхозы или производственные сельскохозяйственные артели (колхозно-кооперативная собственность как форма общественной социалистической собственности, земля

закреплялась за колхозом в бессрочное бесплатное пользование) – около 80% всех посевных площадей. Шел процесс массовой механизации производства. В преддверии Второй мировой войны происходила централизация государственного и партийного руководства всеми отраслями экономики, включая сельское хозяйство, мобилизация плановых поставок продуктов питания в город и армию.

В современной России идеи Чаянова не получили широкого практического воплощения. Реорганизация коллективных и крупных советских хозяйств (колхозов и совхозов) была нацелена в основном на развитие капитализма в сельском хозяйстве, создание конкурентоспособного фермера-предпринимателя, что в большей мере отвечает чаяниям Столыпина (конечно, с поправкой на глобализацию, иную социальную и технико-технологическую базу аграрной экономики). Колхозы были реформированы в сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК) – добровольные объединения граждан на паевой и долевой основе, которая формировалась за счет передачи земли и неземельных средств производства в собственность трудовых коллективов с последующим их разделом (раздроблением) на индивидуальные пай и правом выхода из коллективного хозяйства. Национализация сельскохозяйственной земли 1928 г. сменилась ее приватизацией (1992 г.) и созданием свободного рынка земли. На практике значительная часть реорганизуемых колхозов, вырванных из советской социальной и агропромышленной системы, включая государственный план/заказ и особенности ценообразования, банкротилась, а наиболее эффективные земли скупались финансово состоятельными частными лицами. Кредитование под залог земли не получило широкого распространения, в том числе из-за ее относительно низкой ликвидности.

В итоге появились крупные частные высокотоварные, технологичные, экспорториентированные агрохолдинги, основанные на наемном труде. Они в наибольшей мере приспособлены к требованиям мировых аграрных рынков и получают основную долю государственной поддержки. В 2023 г. крупнейшими владельцами сельскохозяйственной земли России являются частные компании Мираторг – 1105 тыс. га и Агрокомплекс – 1104 тыс. га². Консолидация земельных активов за счет

² BEFL. Крупнейшие владельцы сельскохозяйственной земли в России на 2023 год. Август 2023. URL: <https://agrogard.ru/content/file/krupneyshie-vladelcy-sh-zemly-2023.pdf> (дата обращения 1 марта 2024).

сделок слияния и поглощения бизнесов в частном секторе имеет тенденцию к увеличению, а основными участниками таких сделок являются сельскохозяйственные организации (СХО). В условиях девальвации рубля такие экспортноориентированные хозяйства создают мощный денежный (рублевый) поток и способствуют наполнению доходной части государственного бюджета страны. Одновременно с этим возникают и проблемы. Российский капитал относится к глобальному как капитал-функция, прокси-капитал. Сердцевиной современного глобального финансового капитализма являются мировые деньги или глобальный эквивалент, эмиссия которого принадлежит картелю международных банков. Заметим, что Столыпин и Чайнов осуществляли реформы в условиях иной мировой финансовой системы – Генуэзской (золотой стандарт). В настоящее время действует Ямайская система с плавающим валютным курсом и использованием практик *currency board* (валютное управление), что ставит национальный бизнес в подчиненное относительно глобального положение, усугубляя неравные возможности национального малого, среднего и крупного бизнесов.

Площадь сельскохозяйственных угодий товарных крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предприятий (К(Ф)Х и ИП) РФ варьирует в пределах от 20,1 до 1500 га, в среднем же на одно хозяйство приходится примерно 352,1 га. При этом площадь сельскохозяйственных угодий хозяйств, входящих в самую многочисленную группу (14,5%), составляет от 200 до 500 га [Муравьева и др. 2023, с. 249]. По данным Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР), на начало 2022 г. в стране зарегистрировано около 150 тысяч фермерских хозяйств (в 2011 г. их было около 300 тысяч). Сокращение численности малых форм хозяйствования происходит на фоне их укрупнения, а эффективность функционирования во многом обусловлена уровнем государственной поддержки и наличием инфраструктуры [Муравьева и др. 2023].

По данным Государственного комитета Российской Федерации по статистике³, в 2022 г. крестьянские (фермерские хозяйства) и индивидуальные предприниматели произвели 15,8% сельскохозяйственного валового продукта России, личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ), которые в отличие от фермерских

³ Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 21. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_xoz-vo_2023.pdf (дата обращения 1 марта 2024).

имеют невысокую товарность – 24,1%, СХО – 60,1%. Доля ЛПХ имеет тенденцию к снижению вместе с тенденцией к старению сельского населения.

Интересно, что в свое время Чаянов, создавая теорию кооперации, использовал свои познания европейской аграрной экономики. И сейчас многие его положения реализуются в практике ведения сельского хозяйства экономически развитых стран. Они соответствуют концепции солидарной экономики, а семейные (трудовые) крестьянские хозяйства и их объединения – устойчивые исторически сложившиеся структуры. Например, в Норвегии на внутренних рынках молочных продуктов, мяса, яиц и домашней птицы крупные национальные кооперативы имеют рыночную долю от 60% до почти 100% [Tenbakkk, Verit 2002]. В современной Франции кооперативы производят 55% всего молока и 46% переработанного молока. Правда, имеются тенденции к укрупнению кооперативов, их расслоению на кооперативы «традиционные» и «предпринимательского» типа [Ivanova 2023].

Напомним, что реформы и Столыпина, и Чаянова проводились в условиях аграрного перенаселения России. В настоящее время в результате политики стягивания населения в крупные агломерации стоит проблема обезлюдения обширных российских земель, снижения рождаемости коренных жителей страны, что не позволяет осуществлять его простое воспроизводство. Средняя рождаемость на одну женщину составляет 1,4 ребенка (2023 г.). При этом рождаемость в сельской местности в среднем на 17–46% выше, чем в городе⁴. Использование иммиграции в качестве единственного способа решения этих проблем – паллиатив, который уже сейчас создает дополнительные проблемы. Представители стран Средней Азии и Закавказья сохранили приверженность к созданию в сельской местности традиционных индивидуальных семейных скооперированных между собой хозяйств. Социально-экономические планы Чаянова должны быть востребованы в контексте государственных программ расселения; добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом; восстановления экономики в Новороссии. Академик А.В. Петриков отмечает особую актуальность таких идей А.В. Чаянова: социали-

⁴ Щербакова Е. Демографические итоги 1 полугодия 2023 в России // Демоскоп. Weekly. № 999-1000. 19 сентября – 2 октября 2023. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2023/0999/barom05.php> (дата обращения 1 марта 2024).

зация земли, включая ограничения на частную собственность; развитие крестьянских и личных подсобных хозяйств, а также вертикальной сельскохозяйственной кооперации; принципы аграрного реформирования [Петриков, Вошикова 2023]. Думается, что чаяновские подходы имеют будущее, пока имеет будущее традиционная многодетная семья, стремящаяся к хозяйству, которое обладает собственными социально-экономическими категориями и мотивациями, несводимыми к рациональности homo oeconomicus капиталистической экономики [Никулин 2004].

Заключение

Таким образом, опорными смысловыми точками концепта Столыпина являлось развитие капитализма в сельском хозяйстве за счет создания экономически эффективного частного хозяйства фермера-предпринимателя западного образца при сохранении землевладения помещика. Чайанов видел будущее сельской жизни в воплощении идей государственного и коллективного социализма, анархического крестьянского коммунизма, основанного на самоуправлении, а базовой ячейкой аграрной экономики должны были стать некапиталистические крестьянско-кооперативные хозяйства, наилучшим образом соответствующие социальным целям сельской жизни.

Современная беспрецедентная геополитическая напряженность и осознание негативных последствий интеграции России в систему глобальных рыночных отношений на условиях стран центра капитализма возродили к жизни ментальную борьбу за смыслы⁵ и формы хозяйственной деятельности в стране. Определенный отход от абсолютизации рыночной эффективности декларируют и получивший широкое распространение концепт «инклюзивного капитализма» [Шваб, Ванхэм 2022], и подходы Целей устойчивого развития ООН. Технологии органического сельского хозяйства, замкнутого цикла биопроизводства, малой механизации/автоматизации, ориентация на индивидуализацию потребления, интернет-торговлю, решение проблемы «лишних» людей (прекариатизации [Стендинг 2011]), расширение базы самозанятого населения и повышение уровня жизни безусловно вписываются в идею взаимодействия много-

⁵ Патрушев Н. Крах империй-паразитов // Разведчик. № 3. 2023. С. 2–9.

укладных экономических систем, сосуществования трансформированных столыпинских и чаяновских подходов. Думается, национальный, в том числе продовольственный суверенитет⁶, недостижим без учета фактора комплементарности разных форм хозяйствования.

Литература

- Кара-Мурза 2002 – *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. Т. 1. 2002. URL: https://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a10.htm#hdr_16 (дата обращения 1 марта 2024).
- Муравьева и др. 2023 – *Муравьева М.В., Воротников И.Л., Ситалиев А.Ш.* Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельских индивидуальных предпринимателей // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16. № 1 (76). С. 243–257.
- Никонов, Данилов 1990 – *Никонов А.А., Данилов В.П.* Чаыновский прорыв в будущее // Экономические науки. 1990. № 5. С. 69–72.
- Никулин 2004 – *Никулин А.* Чаыновская версия коллективизации // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 215–230. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2004/1/chayanovskaya-versiya-kollektivizaczi.html> (дата обращения 20 февраля 2024).
- Островский 2021 – *Островский А.В.* Российская деревня на историческом перепутье. Конец XIX – начало XX в. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. 431 с.
- Петриков, Вощикова 2023 – *Петриков А.В., Вощикова Н.К.* Взгляды А.В. Чаынова и Н.Д. Кондратьева на аграрный вопрос в 1917 году и их актуальность в современных условиях // Научные труды ВЭО России. Т. 240. 2023. С. 37–65. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-240-2-36-65.
- Пожигаило 2007 – *Пожигаило П.А.* Столыпинская программа преобразования России (1906–1911). М.: РОССПЭН, 2007. 240 с.
- Столыпин 1991 – *Столыпин П.А.* Нам нужна Великая Россия. М., 1991. 410 с.
- Стэндинг 2011 – *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2011.
- Чаынов 1919 – *Чаынов А.В.* Трудовые земледельческие артели или интегральная сельскохозяйственная кооперация // Вестник сельского хозяйства. 1919. № 1–4.
- Шваб, Ванхэм 2022 – *Шваб К., Ванхэм П.* Капитализм всеобщего блага. М.: Эксмо, 2022.
- Экономическое наследие 2006 – Экономическое наследие А.В. Чаынова. М.: Дом ТАНЧУ, 2006. 664 с.

⁶ Путин назвал главную задачу для России. 14 декабря, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2023/657ac6c39a79479a99f47226?from=souru> (дата обращения 1 марта 2024).

- Ivanova 2023 – *Ivanova S.V. Agricultural Cooperatives in France: Toward Environmental Neutrality and Sustainability* // Buchaev, Y.G., Abdulkadyrov, A.S., Ragulina, J.V., Khachatryan, A.A., Popkova, E.G. (eds.). *Challenges of the Modern Economy. Advances in Science, Technology & Innovation*. Springer, Cham., Part F1, pp. 471–476, doi.org/10.1007/978-3-031-29364-1_93.
- Tennbakk 2002 – *Tennbakk B. Cooperatives, Regulation and Competition in Norwegian Agriculture* // International Congress. August 28–31, 2002 / European Association of Agricultural Economists. Zaragoza, Spain, 2002. URL: <https://ideas.repec.org/p/ags/eaee02/24907.html> (дата обращения 15 февраля 2024).

References

- Chayanov, A.V. (1919), *Trudovye zemledel'cheskie arteli ili integral'naya sel'skohozyajstvennaya kooperatsiya* [Labor agricultural artels or integral agricultural cooperation], *Vestnik sel'skogo khozyaystva*, no. 1–4.
- Chayanov, A.V. (2006), *Ekonomicheskoe nasledie* [Economic legacy of A.V. Chayanov], Dom TANCHU, Moscow, Russia.
- Ivanova, S.V. (2023), “Agricultural Cooperatives in France: Toward Environmental Neutrality and Sustainability”, Buchaev, Y.G., Abdulkadyrov, A.S., Ragulina, J.V., Khachatryan, A.A., Popkova, E.G. (eds.), *Challenges of the Modern Economy. Advances in Science, Technology & Innovation*, Springer, Cham., part F1, pp. 471–476, doi.org/10.1007/978-3-031-29364-1_93.
- Kara-Murza, S.G. (2002), *Sovetskaya tsivilizatsiya* [Soviet civilization], vol. 1, available at: https://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a10.htm#hdr_16 (Accessed 1 March 2024).
- Muravyova, M.V., Vorotnikov, I.L. and Sitaliev, A.Sh. (2023), “Challenges and opportunities of the development of peasant household farming units and individual entrepreneurs in agriculture”, *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik f Voronezh State Agrarian University*, vol. 16, no. 1 (76), pp. 243–257.
- Nikonov, A.A. and Danilov, V.P. (1990), “Chayanov’s breakthrough into the future”, *Economic Sciences*, vol. 5, pp. 69–72.
- Nikulin, A. (2004), “Chayanov’s version of collectivization”, *Otechestvennyye zapiski*, no. 1, pp. 215–230, available at: <https://magazines.gorky.media/oz/2004/1/chayanovskaya-versiya-kollektivizaczii.html> (Accessed 20 February 2024).
- Ostrovsky, A.V. (2021), *Rossiyskaya derevnya na istoricheskod pereput'e. Konets XIX – nachalo XX v.* [Russian village at a historical crossroads. Late 19th – early 20th century], *Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK*, Moscow, Russia.
- Petrikov, A.V. and Voshchikova, N.K. (2023), “Views of A.V. Chayanov and N.D. Kondratiev on the agrarian issue in 1917 and their relevance in modern conditions”, *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, vol. 240, pp. 37–65.
- Pozhigailo, P.A. (2007), *Stolypinskaya programma preobrazovaniya Rossii (1906–1911)* [Stolypin’s program for the transformation of Russia (1906–1911)], ROSSPEN, pp. 240, Moscow, Russia.
- Schwab, K. and Vanham, P. (2022), *Kapitalizm vseobshchego blaga* [Capitalism for the common good], Eksmo, Moscow, Russia.

- Standing, G. (2011), *Prekariat: novyy opasnyy kals*s [The Precariat: the new dangerous class], Ad Marginem Press, Moscow, Russia.
- Stolypin, P.A. (1991), *Nam nuzhna Velikaya Rossiya* [We need Great Russia], Moscow, Russia.
- Tennbakk, B. (2002), “Cooperatives, Regulation and Competition in Norwegian Agriculture”, *International Congress*, August 28–31, 2002, European Association of Agricultural Economists, Zaragoza, Spain 24907, available at: <https://ideas.repec.org/p/ags/eaae02/24907.html> (Accessed 15 February 2024).

Информация об авторе

Светлана В. Иванова, доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 115054, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36; Ivanova.SV@rea.ru

Information about the author

Svetlana V. Ivanova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyanny Lane, Moscow, Russia, 115054; Ivanova.SV@rea.ru